

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБМЕНА ИНФОРМАЦИЕЙ О СОСТОЯНИИ ТРАНСГРАНИЧНЫХ ВОД В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Абдуллаева Мохина Мубашерхон кизи

<https://doi.org/10.5281/zenodo.22649588>

Аннотация. В тезисах исследуется правовое регулирование межгосударственного обмена гидрологической, гидрохимической и экологической информацией о трансграничных водах Центральной Азии. Раскрываются международные стандарты регулярности, сопоставимости, достоверности и своевременности данных, анализируются региональные институциональные механизмы и положения законодательства Республики Узбекистан.

Обосновано, что действующая модель обмена информацией преимущественно ориентирована на оперативное распределение стока и нуждается в едином юридически обязательном стандарте. Предлагается создать региональную цифровую платформу, утвердить минимальный перечень открытых и служебных данных, единые методики измерения и верификации, сроки экстренного уведомления и процедуру разрешения разногласий о достоверности информации.

Ключевые слова: трансграничные воды, Центральная Азия, обмен информацией, мониторинг, цифровая платформа, достоверность данных, водное право, МКВК, бассейновое управление, экологическая безопасность.

Актуальность темы

Эффективное управление трансграничными водами невозможно без своевременной и сопоставимой информации. Для государств Центральной Азии этот вопрос имеет особое значение, поскольку воды Амударьи и Сырдарьи одновременно используются для питьевого водоснабжения, орошения, энергетики, промышленности и поддержания экосистем. Решение одного государства об изменении режима водохранилища, увеличении водозабора либо сбросе загрязняющих веществ способно повлиять на водообеспеченность и экологическую ситуацию в других странах бассейна.

Информация в таких отношениях представляет собой не вспомогательный технический ресурс, а самостоятельную правовую гарантию сотрудничества. Без данных о фактическом стоке, водозаборе, возвратных водах, качестве воды, состоянии ледников и прогнозируемой водности невозможно установить, соблюдается ли принцип справедливого и разумного использования, предотвращен ли значительный трансграничный вред и обоснованы ли принимаемые лимиты. Поэтому обязанность обмена информацией должна рассматриваться как процессуальная сторона материальных обязательств государств.

Конституция Республики Узбекистан закрепляет право каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, а также относит землю, недра, воды и другие природные ресурсы к общенациональному богатству, подлежащему рациональному использованию и государственной охране. Следовательно, правовое регулирование водной информации имеет одновременно межгосударственное и

внутригосударственное измерение: данные должны быть доступны компетентным органам соседних стран и, в экологически значимой части, населению.¹

Международно-правовые стандарты обмена информацией

Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года возлагает на прибрежные стороны обязанность обмениваться разумно доступной информацией, в том числе о состоянии трансграничных вод, опыте применения наилучших технологий, результатах исследований и программ мониторинга. Статьи 11–13 Конвенции связывают обмен данными с совместными исследованиями, мониторингом и оценкой состояния вод. Тем самым международный стандарт требует не эпизодической передачи сведений по запросу, а устойчивого информационного цикла: наблюдение — проверка — обмен — совместная оценка — управленческое решение.²

Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков 1997 года также предусматривает регулярный обмен легкодоступными данными и информацией, прежде всего гидрологического, метеорологического, гидрогеологического и экологического характера, а также прогнозами. Если запрашиваемые сведения не являются легкодоступными, государство должно добросовестно приложить усилия к удовлетворению запроса; при этом могут быть согласованы условия компенсации разумных расходов на сбор и обработку данных.

Отдельное значение имеет экстренное уведомление. При аварийном загрязнении, прорыве гидротехнического сооружения, паводке либо резком маловодье полезность информации определяется не только ее точностью, но и скоростью передачи. Конвенция 1992 года предусматривает системы оповещения и сигнализации, а Конвенция 1997 года — незамедлительное уведомление потенциально затрагиваемых государств и компетентных международных организаций о чрезвычайной ситуации. Отсюда следует, что национальные и региональные акты должны устанавливать конкретные каналы связи, ответственные органы, форму сообщения и предельные сроки уведомления.³

Экологическая информация одновременно связана с принципами открытости и участия общественности. Орхусская конвенция исходит из активного распространения информации о состоянии элементов окружающей среды и угрозах здоровью человека. Хотя режим межгосударственных служебных данных может включать обоснованные ограничения, сведения о загрязнении, рисках для питьевой воды и чрезвычайных ситуациях не должны автоматически выводиться из публичного доступа.⁴

¹ Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, принята на референдуме 30 апреля 2023 г.), ст. 49, 68.

Национальная база данных законодательства: <https://lex.uz/docs/6445145>

² Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер от 17 марта 1992 г., ст. 11–13. Официальный текст ООН: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml

³ Конвенция ЕЭК ООН по трансграничным водам, ст. 14; Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, ст. 28.

⁴ Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, от 25 июня 1998 г., ст. 4–5. <https://unece.org/environment-policy/public-participation/aarhus-convention/text>

Региональная система Центральной Азии и ее правовые ограничения

Основу регионального взаимодействия заложило Соглашение 1992 года о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников. Оно подтвердило общность и единство водных ресурсов региона, сохранило действовавший порядок распределения воды и учредило Межгосударственную координационную водохозяйственную комиссию Центральной Азии.

Ее бассейновые водохозяйственные объединения ведут учет и обеспечивают оперативное управление водными ресурсами Амударьи и Сырдарьи.⁵

Сложившаяся система обеспечивает обмен диспетчерскими данными о водности, притоке, попусках и водозаборе. Вместе с тем ее правовая конструкция формировалась в начале 1990-х годов и в первую очередь ориентировалась на количественное распределение стока. Современные задачи значительно шире: необходимо учитывать качество воды, состояние экосистем, подземные воды, изменение климата, безопасность гидротехнических сооружений, данные дистанционного зондирования и планы строительства объектов, способных оказать трансграничное воздействие.

Главная проблема заключается в отсутствии единого подробного и юридически обязательного регионального регламента данных. На практике набор показателей, периодичность измерений, технические форматы и степень открытости могут различаться.

В результате даже своевременно переданные сведения не всегда сопоставимы. Отсутствие общей процедуры верификации создает дополнительный риск: разногласие о водораспределении превращается в спор о правильности исходных измерений.

Вторая проблема — институциональная фрагментация. Данные формируются водохозяйственными, экологическими, гидрометеорологическими, энергетическими и санитарными органами, которые используют различные ведомственные системы.

Региональный обмен часто охватывает лишь часть массива. Для комплексной оценки состояния трансграничного водного объекта требуется правовая совместимость не только между государствами, но и между ведомствами внутри каждого государства.

Третья проблема связана с неравномерной цифровизацией постов наблюдений.

Автоматические станции способны передавать сведения почти в реальном времени, однако юридическая сила таких данных зависит от правил метрологической поверки, защиты от вмешательства, хранения первичных записей и документирования изменений. Без этого цифровизация ускоряет передачу, но не обязательно повышает доверие.

Четвертая проблема — недостаточная регламентация открытости. Действующее международное право допускает защиту информации, относящейся к национальной безопасности, коммерческой и иной охраняемой тайне. Однако исключения должны быть сформулированы узко. Водные данные общего характера, показатели загрязнения и предупреждения об угрозах не могут засекречиваться только потому, что они одновременно используются государственным органом или предприятием.⁶

⁵ Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Узбекистан, Республикой Таджикистан и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников от 18 февраля 1992 г. <http://www.cawater-info.net/library/rus/gov1.pdf>

⁶ Закон Республики Узбекистан от 30 июля 2025 г. № ЗРУ-1076 «Об утверждении Водного кодекса Республики Узбекистан». Национальная база данных законодательства: <https://lex.uz/ru/docs/7655829>

Национальное законодательство Республики Узбекистан

Новый Водный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный Законом от 30 июля 2025 года № ЗРУ-1076 и введенный в действие 31 октября 2025 года, систематизировал нормы государственного учета вод, мониторинга, водохозяйственных балансов, бассейнового планирования и информационного обеспечения. Кодекс создает правовую основу для интеграции национальных данных в региональную систему.

Вместе с тем трансграничный обмен требует дополнительной конкретизации на уровне международных соглашений и подзаконных процедур.⁷

Концепция развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы предусматривает повышение точности учета, внедрение цифровых технологий, автоматизацию водохозяйственных объектов и совершенствование мониторинга. Эти меры должны сопровождаться юридическими требованиями к качеству данных: единицам измерения, координатной привязке, временным интервалам, допустимой погрешности, сертификации оборудования и сохранению цифрового следа.⁸

Таким образом, национальное регулирование должно решать две взаимосвязанные задачи. Первая — обеспечить полноту и достоверность данных, формируемых внутри страны. Вторая — определить, какие сведения, кем, в какой срок и по какому защищенному каналу передаются региональным органам и соседним государствам. Наличие общей нормы о международном сотрудничестве не заменяет детального административного регламента.

Предложения по совершенствованию правового механизма

Предлагается разработать и принять Региональный протокол об обмене информацией о трансграничных водах Центральной Азии. Он может быть оформлен как отдельное межгосударственное соглашение либо как протокол к Соглашению 1992 года. В документе необходимо закрепить минимальный обязательный перечень данных: уровни и расходы воды; приток и попуски водохранилищ; водозабор и возвратные воды; показатели качества; состояние подземных вод и ледников; прогнозы водности; сведения об авариях; планируемые меры, способные изменить режим или качество стока.

Следует установить три режима передачи данных. Оперативные сведения передаются ежедневно либо в реальном времени; аналитические данные и водохозяйственные балансы — ежемесячно, сезонно или ежегодно; экстренные сообщения — незамедлительно после выявления угрозы. Для каждого режима должны быть определены компетентные органы, резервные каналы связи и подтверждение получения сообщения.

Необходимо утвердить единые методики измерения и контроля качества. Каждая запись должна содержать сведения о месте и времени наблюдения, типе прибора, единице измерения, допустимой погрешности и лице либо автоматизированной системе, сформировавшей данные. Для спорных показателей следует предусмотреть совместную

⁷ Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 г. № УП-6024 «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы». <https://lex.uz/docs/4892953>

⁸ Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 г. № УП-6024 «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы». <https://lex.uz/docs/4892953>

проверку поста наблюдений, повторное измерение и привлечение согласованной независимой экспертной организации.

Региональная цифровая платформа должна создаваться не только как программный продукт, но и как правовой институт. Межгосударственным актом необходимо определить оператора платформы, права доступа, категории открытой и ограниченной информации, требования к кибербезопасности, сроки хранения, резервное копирование и ответственность за несанкционированное изменение данных. Стратегический подход ЕЭК ООН к мониторингу трансграничных вод подчеркивает необходимость согласования целей мониторинга, показателей, методов и процедур совместной оценки.⁹

Для общественности целесообразно сформировать открытый информационный модуль с картами бассейнов, основными показателями количества и качества воды, предупреждениями о рисках и понятными пояснениями. Первичные данные, раскрытие которых может создать угрозу безопасности конкретного объекта, могут предоставляться в агрегированном виде, но ограничение должно быть мотивированным и проверяемым.

В законодательстве Узбекистана следует закрепить персональную ответственность уполномоченных должностных лиц за несвоевременную передачу экстренного сообщения, умышленное искажение данных и сокрытие информации о загрязнении. Одновременно требуется правовая защита специалистов, добросовестно сообщивших об экологической угрозе. Ответственность должна дополняться обязанностью исправить сведения, уведомить всех их получателей и принять меры по предупреждению вреда.

Наконец, спор о данных должен разрешаться раньше, чем он перерастет в политический спор о распределении воды. Региональный протокол может предусмотреть поэтапную процедуру: технические консультации экспертов, совместную верификацию, рассмотрение в МКВК, согласительную комиссию и, при необходимости, применение предусмотренных государствами средств мирного разрешения споров.

Заключение

Правовой режим обмена информацией является ключевым элементом справедливого, рационального и экологически безопасного использования трансграничных вод Центральной Азии. Существующие международные и региональные акты закрепляют обязанность сотрудничества, однако не обеспечивают необходимой детализации состава данных, сроков, форматов, проверки и публичности.

Переход к единому региональному стандарту и цифровой платформе позволит повысить доверие между государствами, улучшить качество бассейнового планирования и обеспечить раннее предупреждение о засухах, паводках и загрязнениях. Для Республики Узбекистан участие в создании такого механизма соответствует положениям нового Водного кодекса, задачам цифровизации водного хозяйства и конституционной обязанности государства охранять водные ресурсы и гарантировать доступ к достоверной экологической информации.

⁹ Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 г. № УП-6024 «Об утверждении Концепции развития водного хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы». <https://lex.uz/docs/4892953>

Список основных источников

1. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция, 2023).
2. Водный кодекс Республики Узбекистан, утвержденный Законом от 30 июля 2025 года № ЗРУ-1076.
3. Конвенция ЕЭК ООН по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер, 1992.
4. Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков, 1997.
5. Соглашение государств Центральной Азии о сотрудничестве в сфере совместного управления использованием и охраной водных ресурсов межгосударственных источников, 1992.
6. Указ Президента Республики Узбекистан от 10 июля 2020 года № УП-6024.
7. ЕЭК ООН. Стратегический подход к мониторингу и оценке трансграничных рек, озер и подземных вод. 2023.